

КАКИМ МЫ ЕГО ЗНАЛИ

УМЕР АБРАМ ЕФИМОВИЧ РУБИНШТЕЙН. ОДИН ИЗ САМЫХ КРУПНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ-ГОРНЯКОВ, ВОЗГЛАВЛЯВШИХ УГЛЕДОБЫЧУ НА ШАХТАХ АРТЁМОВСКОГО И БУЛАНАША. ОДИН ИЗ ПОСЛЕДНИХ.

Мы, жители шахтёрских посёлков — Ключи, Бурсунка, Кировка, — знали его, кажется, всю жизнь: Абрам Ефимович прошёл свой трудовой путь именно на этих шахтах, от рядового инженера до начальника предприятия. Тут же и жил. Мы все знали его семью — Галину Максимовну и девочек. Степень уважения к нему (а вы знаете, надеюсь, как у нас за глаза отзываются о начальстве) была такова, что почти никогда не называлась фамилия, только: Абрам Ефимович.

У него была поразительная память — помнил, на-

верное, всех, с кем работал когда-то, от коногонов на шахте Ключи до молодых специалистов. Помню, я передавал ему привет от тёти Гали Низамудиновой, матери моего друга. Абрам Ефимович сразу же вспомнил её братьев, которые погибли в Великую Отечественную, рассказал, какие это были парни, на которых можно было положиться и в работе, и в общественной жизни: если дежурили на танцах в клубе, можно было надеяться, что никакой драки или хулиганства там не будет.

Близко познакомились мы с Абрамом Ефимовичем, когда умер мой отец. Тогда, в 1993-м, царили безденежье и безработица. В шахтоуправлении мне фактически от-

казали в помощи. Абрам Ефимович и Геннадий Игнатьевич Пушкарёв буквально вырвали в профкоме автобус, собрали стариков-шахтёров, приехали и встали в почётный караул у гроба. А ведь отец был простым горняком...

Писать в «Артёмовский рабочий», а потом и в другие газеты, он стал уже будучи директором шахтёрского музея в посёлке Буланаш. Все материалы его отмечались продуманностью, взвешенностью, скрупулёзным анализом. Горжусь тем, что уговорил его написать книгу «Город, выросший на угле». Готовя материалы к ней, он уже тяжело ходил, с палочкой, но счёл необходимым собраться с силами и однажды пешком пройти по местам, где работал

и жил, — от здания бывшего треста «Егоршинуголь» (ныне там управление соцзащиты) до шахты имени Кирова. У меня хранятся его выборки из архивных дел, когда он занимался поиском репрессированных в 20-40-е годы прошлого века. Все они тщательно отобраны и обработаны. А вот написать о своих родителях, также попавших под колесо репрессий (отец был из когорты старых большевиков, мать работала в аппарате Н.К. Крупской), мне, кажется, ему так и не удалось.

Несмотря на это он не озлобился на власть. Более того, он остался верным марксистскому учению: нет плохих учений, если они не человеконенавистнические, всё зависит от людей, их исповедующих.

В последние годы жизни Абрам Ефимович Рубин-

штейн очень много времени и сил посвящал борьбе за коммунальные права граждан нашего района. При этом слово «борьба» имеет самое прямое значение: ему удалось выиграть в Областном суде дело по пересмотру тарифов на коммунальные услуги в пользу населения.

Перед новым, тогда 2009-м, годом он позвонил мне, поздравил и по традиции спросил: «Как жизнь молодая?» Я ответил, что какая уж молодая, если через полмесяца пенсионный возраст наступит. Абрам Ефимович засмеялся: «Нашёл чем хвалиться, я вот уже 19 февраля 40 лет, как государство объедаю». Так я узнал его возраст.

Абрам Ефимович прожил долгую, трудную и очень достойную жизнь.

АНАТОЛИЙ КОРЕЛИН